

Россохина Анастасия Владимировна

ПРОЕКТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ П. И. ПЕСТЕЛЯ

Данная статья посвящена документу, составленному П. И. Пестелем в связи с возможной конфискацией части помещичьих владений в общественный фонд земель при реализации его аграрного проекта. В статье приводится анализ положений "Дележа земель", его значение для претворения в жизнь преобразований крестьянской деревни, а также отношение к проекту других представителей тайных обществ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 170-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Конев В. А.** Природа социальности // Ничто и порядок: самарские семинары по французской философии: коллективная монография. Самара: Универс-групп, 2004. С. 26-36.
2. **Фуко М.** Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. Владимира Наумова. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.

M. FOUCAULT'S VIEW ON CRIMINALS CORRECTION PROBLEM IN DISCIPLINARY SOCIETY

Svetlana Donettivna Ratnik, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and General Classical Disciplines
Samara Juridical Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
svet.ratnick@yandex.ru

The author discusses the problem of punishment purpose within the framework of disciplinary society, diverges from criminals correction understanding as substantive change and moral transformation typical of native science and practice, and referring to the ideas of Michel Foucault considers correction as an individual's behaviour formal compliance with established standards.

Key words and phrases: punishment; disciplinary society; discipline; correction; power; standard; panopticon.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Данная статья посвящена документу, составленному П. И. Пестелем в связи с возможной конфискацией части помещичьих владений в общественный фонд земель при реализации его аграрного проекта. В статье приводится анализ положений «Дележа земель», его значение для претворения в жизнь преобразований крестьянской деревни, а также отношение к проекту других представителей тайных обществ.

Ключевые слова и фразы: крепостное право; крестьяне; земледелие; распределение земли; возможная конфискация помещичьих земель; тайное общество декабристов.

Анастасия Владимировна Россохина

Кафедра русской истории

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

nastia1825@mail.ru

ПРОЕКТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ П. И. ПЕСТЕЛЯ[©]

Аграрный проект П. И. Пестеля, изложенный в конституционном проекте «Русская Правда», уже долгое время привлекает внимание историков. Как известно, при преобразовании крестьянской деревни декабрист предполагал поделить все земли в государстве на общественные и частные, причем под фонд общественных предполагалось отвести половину имеющихся земель. Проект Пестеля, как и любой другой проект преобразований, не реализованный в исторической действительности, интересен также и с точки зрения альтернативной возможности претворения его в жизнь [7, с. 43].

Реализация такого серьезного преобразования не могла быть произведена без передачи части помещичьих земель в общественный фонд. Именно этому и был посвящен документ, названный Пестелем «Дележ земель». Он прямо не входит в текст «Русской Правды» и представляет собой отдельный документ, но, в то же время, по своему смыслу является важной составной частью его программы преобразований, в связи с чем невозможно рассматривать его отдельно от положений «Русской Правды», посвященных аграрному вопросу.

Данный документ является незаконченным. Исходя из того, каким образом он написан и как оформлен, можно говорить о том, что это был всего лишь черновой набросок, не являющийся окончательным. Такой вывод можно сделать, основываясь на следующих данных.

П. И. Пестель был очень педантичен в оформлении своих бумаг. Обратив внимание, например, на оформление «Русской Правды», мы увидим, что он выделял каждую главу, а каждый параграф начинал со следующей строки. При этом нумерация глав и параграфов никогда не сбивалась и не повторялась, за исключением третьей главы, где после параграфа № 12 идет параграф № 8. Но это противоречие объясняется тем, что на старую редакцию документа накладывалась новая. Более такого в документах у П. И. Пестеля не повторялось. Кроме того, таблица, представленная в документе, приводится в середине текста и касается того, каким образом должна происходить конфискация земель, причем автором не дано никакой интерпретации ее значения. Все эти «незаконченности» свидетельствуют о том, что документ им не считался написанным начисто и даже не был переписан с какого-то наброска, скорее всего это был лишь его черновик. Вероятно, данная черновая запись имела огромное значение для самого Пестеля, так как, поясняя на съездах декабристов свою аграрную программу, без такого, пусть даже чернового, наброска было сложно обойтись.

Если обратиться к показаниям декабристов в ходе следствия и оставленным ими воспоминаниям, обращает на себя внимание то обстоятельство, что ряд из участников тайных обществ упоминают о «дележе земель», но не как о каком-то абстрактном документе, который кто-либо видел или читал (чего нельзя сказать, например, о «Русской Правде» или «Конституции, Государственном завете»), а как о некоей идее, которая провозглашалась Пестелем. Стоит учитывать, что зная текст «Русской Правды», в которой шла речь о разделении земель на общественные и частные, участники тайных обществ, говоря о дележе земель, могли свидетельствовать не столько о существовании документа «Дележ земель» и о своей осведомленности в отношении него, сколько о самой системе построения аграрных отношений, провозглашенной Пестелем.

Из объяснений поручика Вятского пехотного полка М. П. Старосельского, принятого в тайное общество со вступлением в него А. И. Майборода, следует, что он знал о проекте Пестеля и о возможной конфискации у помещиков земли. М. П. Старосельский спорил с П. И. Пестелем о том, насколько справедливой будет такая конфискация, так как в этом случае часть дворян, имеющих поместья, лишилась бы своего имущества только по той причине, что их имущество состоит в земельном наделе. Здесь можно говорить только о том, что П. И. Пестель пытался посвятить его в планы о конфискации части земли у помещиков, но самого документа «Дележ земель» ему не показывал. Это следует из самих объяснений М. П. Старосельского, согласно которым он «видел у полковника Пестеля отрывок, принадлежащий к законам “Русской Правды”», в котором была «статья о бедственном положении крестьян в России» и притом «слышал от Пестеля, что им (крестьянам) нужно дать половину тех земель, которые они у помещиков занимают» [4, с. 62-63]. Утверждать, что М. П. Старосельский при этих показаниях пытался умолчать о виденном им документе «Дележ земель» нет оснований, так как, давая их, он упоминает в нем «Русскую Правду», документ, который мог навлечь на него гораздо больше подозрений. Скорее всего, он просто не видел «Дележ земель» как отдельный документ. Но учитывая такие подробные пояснения о разделении земель и конфискации части помещичьего землевладения, можно сделать вывод, что П. И. Пестель излагал М. П. Старосельскому эту идею и посвятил в свои планы относительно возможного перераспределения земли.

Сведения, которые имеются относительно других участников Южного общества декабристов, также не дают повода говорить о том, что с данным документом кто-то имел более тесное знакомство. Из показаний А. В. Поджио, одного из членов Южного общества, много внимания уделявшего освобождению крестьян, можно сделать вывод, что ему была известна программа Пестеля об освобождении крестьян с земельным наделом. «Пестель мне читал отрывки “Русской Правды” в 1824 г. при начале его сочинения. Помню, читал мне статью о разделе земель и вольности мужиков», сообщает он следователям [6, с. 49]. Исходя из этих показаний, сложно говорить, читал ли Пестель ему и «Дележ земель», возможно, что эти данные о разделе земель ассоциировались у Поджио также с текстом «Русской Правды». Не исключено, что Пестель отдельно излагает Поджио свои мысли относительно возможной конфискации и условий ее проведения, изложенные в «Дележе земель». В то же время, если сопоставлять эти показания с «Записками» А. В. Поджио, то можно сделать вывод, что «Дележ земель», как отдельный документ, был ему не известен. Оценивая крестьянскую реформу 1861 г., он пишет в своих «Записках»: «И если мы первые поклонились 19 февраля перед верховным освободителем, то могли ли мы, декабристы, не видеть, как пророчески и государственно вступила тень Пестеля с Русской Правдой в руках! Освобождение с земель – так и быть, и хвала тому, кто понял и привел в исполнение эту спасительную мысль для России!» [12, с. 101]. Из этого высказывания следует, что ни о каком другом документе, который был бы посвящен распределению земель, помимо «Русской Правды», Поджио не знал. Исходя из его показаний и этих «Записок» можно говорить, что ему была известна идея Пестеля о распределении земель, но «Дележ земель» ему был не знаком.

Из «Записок» Н. И. Лорера и С. Г. Волконского вообще не усматривается, что аграрная программа П. И. Пестеля сильно интересовала их авторов. Так, ни в одном из этих воспоминаний нет упоминаний не то чтобы о документе «Дележ земель», но и об аграрной программе Пестеля. Из их показаний также не следует, что они были знакомы с ней, хотя, конечно, представляется, что будучи настолько тесно связаны с Пестелем, они должны были знать о его планах относительно крестьянской деревни, просто, как отметил в своей работе К. А. Пажитнов, этой проблеме не уделялось должного внимания со стороны сподвижников Пестеля [11, с. 88].

В документах еще одного представителя Южного общества Н. А. Крюкова была найдена записка, замечания в которой тесным образом связаны с аграрной программой Пестеля. «Приказать измерить чиновникам количество земли каждой губернии и потом другим чиновникам измерить каждый уезд, а потом по исчислении можно узнать, верно ли показания помещиков о количестве их земли» [6, с. 351]. Это положение тесно переплетается с позицией Пестеля о возможности перераспределения земли и передачи части земель от помещиков в общественный фонд. Но с полной вероятностью на основании этого документа говорить о том, что Пестель знакомил Крюкова с документом «Дележ земель», нельзя, можно только с уверенностью утверждать, что последний был посвящен в планы Пестеля относительно перераспределения земли.

В показаниях многих членов Северного общества есть упоминания о разделе земель, который предполагалось провести при реализации аграрной программы Пестеля. Об этом в своих показаниях свидетельствовали К. Ф. Рылеев, Е. И. Оболенский, М. И. Муравьев-Апостол [2, с. 179, 264; 5, с. 228-229]. Но этими декабристами упоминался только сам факт возможного раздела земель, который фигурировал также и в «Русской Правде», в связи с чем говорить о том, что они были поставлены в известность относительно написанного Пестелем в «Дележе земель», нельзя.

Остановимся на свидетельствах, оставленных М. И. Муравьевым-Апостолом. Как следует из его показаний на следствии, «Русская Правда» была ему хорошо знакома, в том числе и ее положения относительно аграрного вопроса [5, с. 228-229]. В его письме брату С. И. Муравьеву-Апостолу от 3 ноября 1824 г., которое попало в руки следствия и которое сумело невольно облегчить участь Матвея Ивановича, есть фраза о предполагаемом дележе земель: «Раздел земель, даже как гипотеза, встречает сильную оппозицию» [9, с. 221]. Но она также безапелляционно не свидетельствует о том, что М. И. Муравьев-Апостол знал о «Дележе земель», скорее она говорит о том, что он достаточно подробно знал положения аграрной программы, разработанной Пестелем.

Вероятно, с самим документом «Дележ земель», попавшим в руки следователей, декабристы знакомы не были. Но в то же время, поясняя своим соратникам аграрный проект, который не мог быть осуществлен без передачи части земли крестьянам, Пестель не мог не остановиться на условиях перераспределения земли, то есть на тех основных правилах, на которых он мыслил произвести «дележ земель». В связи с этим можно сделать вывод, что данная идея Пестелем разъяснялась участникам различных заседаний, совещаний и просто отдельных разговоров, на которых он пояснял свою программу, но самого документа он никому не показывал. Это еще одна причина, по которой мы можем утверждать, что «Дележ земель» представляет собой только лишь черновой набросок.

Здесь можно говорить и о том, что Пестель планировал включить «Дележ земель» в сам текст «Русской Правды». Глава четвертая «Русской Правды», посвященная аграрным правоотношениям, до нас дошла только в первой редакции. Поэтому можно предположить, что «Дележ земель» стал своеобразным проектом второй редакции «Русской Правды», посвященной вопросу о перераспределении земли в государстве и возможности развития дальнейших правоотношений при реализации его земельного проекта.

Обратимся к самому тексту «Дележа земель».

При изучении данного документа явно просматривается двойная нумерация. Обращает на себя внимание также и тот факт, что в «Дележе земель» усматриваются два варианта разрешения вопроса об условиях «дележа земель» и возмещения убытков помещику. Так, первый вариант конфискации части земель был привязан к количеству земли на душу (как он прописывает в п. 1 о том, «если на каждую душу имеется 10 десятин и более», то в этих условиях конфискация земли будет в определенном количестве). Второй вариант решения проблемы условно можно выделить с п. 1, числящегося в середине этого документа. Тут уже Пестель пишет о том, на каких условиях изымается земля у помещиков, имеющих 10 000 десятин и более, без привязки к тому обстоятельству, сколько в итоге десятин земли приходится на душу. На этом основании можно сделать два вывода: либо Пестель сам на тот момент не определил, на каких условиях лучше производить разделение земель, либо он предполагал обсудить данный вопрос с другими членами тайных обществ для принятия оптимального решения.

В самом тексте документа первое, что обращает на себя внимание, это нумерация пунктов. Первоначально мы видим, что в начале документа указывается два первых пункта, причем они никаким образом отдельно не обозначены, чтобы можно было говорить, что один из них обозначает какой-то раздел или главу. Во-вторых, мы видим «повторную» нумерацию, то есть усматривается нумерация с 1 по 3 пункты, а затем она вновь повторяется, но с первого по четвертый. Для дальнейшего удобства поделим этот документ условно на две части – первая будет обозначать пункты с 1 по 3, то есть «первую» нумерацию, а вторая часть соответственно пункты с 1 по 4, входящие во «вторую» нумерацию. И, наконец, мы видим, что под пунктом 2 в первой части документа в виде таблицы идет подзаголовок под обозначением «а»). Сложно говорить, что при этом подразумевал автор – были ли у него намерения каким-то образом выделить эту таблицу, или он намерен был ввести также и какую-то еще дополнительную таблицу или иной пункт, обозначенный под заглавием «б»). Однако, если принять во внимание, что первоначально он предполагает решение проблемы, основываясь на количестве душ у помещика, а во втором варианте на количестве земли, то можно предположить, что под буквой «б»), возможно, Пестелем мыслился вариант описания передачи в общественный фонд земель тех помещиков, у которых имелось более 10 000 десятин, и порядок возмещения им за эту землю.

Проанализируем первую часть документа. Здесь мы видим два пункта, обозначенных одной цифрой – 1). Первый абзац звучит следующим образом: «у кого есть 1000 душ и более». Можно предположить, что этим Пестель старался выделить первый вариант решения вопроса о переделе земель в государстве, основываясь в этом случае на количестве душ на десятину земли. Данный вывод можно сделать из того, что во второй части «Дележа земель» мы видим, что речь пойдет только о том количестве земли, которое имеет помещик, без расчета на душу населения. Первая же часть «Дележа земель» полностью рассматривает вопрос с точки зрения количества десятин на душу, в связи с чем обозначение данной позиции о количестве душ имеет важное значение. Об этом также свидетельствует и имеющаяся таблица, в которой данные строятся, исходя из количества десятин на душу.

Еще один важный вопрос при анализе этой условной первой части – это таблица, приведенная Пестелем. Стоит отметить, что в литературе какого-то анализа данной таблицы не дается. Так, С. М. Файерштейн в своей статье просто процитировал ее, не дав никакого обоснования ее графам [8, с. 56-57]. В работе М. В. Нечкиной «Декабристы» ей была приведена позиция Ф. М. Морозова по данному вопросу и ее обоснование [10, с. 78]. Так, Ф. М. Морозова таким образом дает обоснования столбцам приведенной Пестелем таблицы:

1. количество душ крестьян у помещика;
2. число десятин земли на душу;
3. количество всей земли у помещика (в десятинах);

4. половина земли, которая остается у помещика;
5. половина помещичьей земли, которая должна отойти в общественный фонд;
6. количество земли (в десятинах), которое должно отдаваться помещику взамен отчужденной;
7. общее количество земли, которое должно оставаться у помещика после отчуждения.

Можно привести еще одну интерпретацию данной таблицы, в которой ряд позиций имеют сходное значение, как и в приведенной выше, также выделяя наименование граф по столбцам:

1. количество душ крестьян у помещика. Здесь сразу Пестелем указывается позиция 1 000 душ, которая неизменна. Исходя из того, что Пестелем прописывался вариант изъятия земли только в том случае, если у помещика имелось более 1 000 душ, меньшее количество им просто не рассматривалось;

2. количество десятин земли на душу;
3. количество десятин земли, принадлежащих помещику;
4. количество земли, которое отбирается в общественный фонд у помещика;
5. количество земли, которое остается у помещика в собственности;
6. количество земли, которое получается у помещика после передачи части земель в общественный фонд и получения им возмещения;
7. количество земли, которое помещик должен получить взамен переданной в общественный фонд.

Стоит признать, что, так как у нас нет каких-либо четких дополнительных источников относительно данного документа, утверждать, что та или иная интерпретация более правильная, сложно. Но о чем можно говорить с уверенностью, так это о том, что данная таблица отражала практические расчеты автора относительно помещичьей земли в том случае, если бы было необходимо претворять в жизнь идею о разделе земель. То есть, составляя данную таблицу, П. И. Пестель стремился определить, каким образом земля будет отчуждаться и в каком объеме ее стоимость должна быть возмещена. Суть этой таблицы видится в том, что она дает возможность наглядно представить и определить, какое количество земли будет отчуждаться у помещика, какое количество земли останется у него в собственности, и какое количество земли должно быть ему возмещено.

«Второй» вариант, как уже было сказано ранее, рассматривал вопрос с точки зрения количества земли, принадлежащей помещику, без привязки к количеству крестьян, живущих на ней. В этом случае Пестель предусматривал, что в случае владения более 10 000 десятинами помещик передает в общественный фонд половину земли безвозмездно. Если у него менее 10 000 десятин, то здесь возможны два варианта: если количество десятин более 5 000, то помещику возмещается такая часть земли, чтобы ее количество было не менее 5 000 десятин; если же у помещика менее 5 000 десятин, то ему «за отбираемую для Волости землю» возмещается точно такое же количество.

В данной «второй» части документа имеется п. 4, согласно которому «число Десятин Возмездной земли может быть выдано из казны Помещику деньгами или Натурою» [1, с. 216]. Несмотря на то, что текстуально данный пункт относится к условной «второй» части документа, предполагается, что он носит общий характер. Он свидетельствует о том, что возмещение помещику полагается за счет казны, и оно может быть как в денежном эквиваленте, так и землей. Такой вывод позволяет сделать текст самой «Русской Правды», посвященной разделу земель и передачи ее в пользование крестьянам, где нет никакой ссылки на то, что за получаемую землю крестьяне должны уплатить какое-то возмещение помещику.

«Дележ земель» представляет собой документ, составленный П. И. Пестелем для возможной реализации его плана о конфискации части помещичьих земель и передачи ее в общественный фонд. Претворение в жизнь его программы преобразований крестьянской деревни не мыслилось без передачи части помещичьих земель в общественный фонд, именно поэтому декабристу необходимо было представить свои планы и воззрения относительно такого широкомасштабного мероприятия. Но стоит признать, что имеющиеся у нас источники не дают возможности утверждать, что «Дележ земель» был знаком другим декабристам и серьезно обсуждаем ими. Поэтому можно утверждать, что данный документ выражает отношение самого автора относительно возможности конфискации части помещичьих земель: в каких случаях и в каких размерах они будут переходить в общественные, и на каких условиях эти потери земли помещикам будут возмещаться. Анализ положений данного документа, который не представляет собой законченный вариант, дает возможность более полно понять программу лидера Южного общества декабристов, его взгляды на претворение в жизнь аграрного проекта.

Список литературы

1. **Восстание декабристов:** документы по истории восстания декабристов. «Русская Правда» П. И. Пестеля и сочинения, ей предшествующие / под ред. М. В. Нечкиной. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. 7. 692 с.
2. **Восстание декабристов:** материалы по истории восстания декабристов. Дела Верховного Уголовного суда и следственной комиссии, касающиеся государственных преступников / под общ. ред. М. Н. Покровского. М.: Государственное издательство, 1925. Т. 1. 540 с.
3. **Восстание декабристов:** материалы по истории восстания декабристов. Дела Верховного Уголовного суда и следственной комиссии, касающиеся государственных преступников / под общ. ред. М. Н. Покровского. М.: Государственное издательство, 1926. Т. 2. 424 с.
4. **Восстание декабристов:** материалы по истории восстания декабристов. Дела Верховного Уголовного суда и следственной комиссии, касающиеся государственных преступников / под общ. ред. М. Н. Покровского. М.: Государственное издательство, 1927. Т. 4. 488 с.

5. **Восстание декабристов:** материалы по истории восстания декабристов. Дела Верховного Уголовного суда и следственной комиссии / под ред. М. В. Нечкиной. Л.: Госполитиздат, 1950. Т. 9. 307 с.
6. **Восстание декабристов:** материалы по истории восстания декабристов. Дела Верховного Уголовного суда и следственной комиссии / под ред. М. В. Нечкиной. М.: Госполитиздат, 1954. Т. 11. 436 с.
7. **Гусева Н. С.** Идея альтернативности исторического развития в отечественной исторической науке: историографический и методологический аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5. Ч. 1. С. 43-46.
8. **Дружинин Н. М.** Очерки из истории движения декабристов: сборник статей. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 580 с.
9. **Мемуары декабристов. Южное общество** / под ред. И. В. Пороха и В. А. Федорова. М.: Издательство Московского университета, 1982. 352 с.
10. **Нечкина М. В.** Декабристы: в 2-х т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. Т. 2. 507 с.
11. **Пажитнов К. А.** Экономические воззрения декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1945. 103 с.
12. **Поджио А. В.** Записки, письма / издание подготовлено Н. П. Матхановой. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1989. 592 с.

PROJECT OF LANDS DISTRIBUTION BY P. I. PESTEL'

Anastasiya Vladimirovna Rossokhina

Department of Russian History

Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen

nastia1825@mail.ru

The author considers the document compiled by P. I. Pestel' in connection with the possible confiscation of some landowners' estates for public land fund due to the implementation of his agricultural project, and presents the analysis of the regulations from "Lands Distribution", its importance for the implementation of peasant villages transformation, as well as other members' of secret societies attitude to the project.

Key words and phrases: serfdom; peasants; agriculture; land distribution; possible confiscation of landowners' estates; secret society of Decembrists.

УДК 316.663.5.001.85

Социологические науки

Для выяснения системных характеристик объекта исследования – повседневности – автор ориентируется на работы А. Шюца в области изучения всеобщих структур понимания другого, всеобщих типов ожидания, Ю. Хабермаса о нормативных правилах коммуникации, Э. Гуссерля по проблеме идеализации и универсализации априорной логики интеракций. Большое значение придается результатам исследований в направлениях символического интеракционизма и этнометодологии. Особое внимание уделяется идеям П. Бергера и Т. Лукмана о типах действия в повседневных отношениях. Автор приходит к выводу о возможности теоретического структурирования и прогнозирования повседневных действий.

Ключевые слова и фразы: повседневность; жизненные практики; жизненный мир; повседневное действие; функции; структуры; категории.

Людмила Алексеевна Савченко, д. филос. н., профессор

Кафедра теоретической социологии

Южный федеральный университет

Lsavchenko@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ[©]

Парадокс социологии состоит в следующем: использование категории повседневности по сравнению с другими категориями социологии приводит к тому, что сама категория «повседневность» в рамках социологии приобретает неповседневное значение. Она наполняется содержанием теоретической рефлексии, становится ею и приспособляется для того, чтобы проанализировать общую платформу новых социальных отношений между неспецифическими социальными науками и теми социальными науками, которые объектом своего исследования делают непосредственно социальные отношения. Начало «карьеры» категории повседневности произошло несколько десятилетий назад, когда она находилась в терминологическом резервуаре различных социальных наук и школ, изучающих социальные объекты. Рассматривая то время и использование категории «повседневность» данными школами, можно сказать, что само содержание